

КОНДУКТОР автобуса, маршрут которого проходит по физико-математическому проспекту, выкидает остановку: «Ядерная физика!».

Киды динамики? Экономика!.. — Не удивительно ли? А разве не странно: главная улица города, разбитого среди тайги, называется Морской проспект? Объяснение, однако, несложное: Академгородок Новосибирского научного центра вырос на берегу Обского моря.

Знакомство с Академгородком и его населением доставляет не только удовольствие. И это скажет каждый, кто так или иначе привлечен городом, выращенный выдающейся советской интеллигенцией, городом мысли, мечтаний, труда и свершений.

Непосредственный повод моей поездки был все-таки необычайный. Это сказать о самоучителе человека, получившего в наши дни приглашение на юбилей Остана Бендера: приезжайте иди по крайней мере ответьте на вопрос: «Встречались ли вы с Остапом Бендером? Жив ли он?».

Некоторые виды отечественного внимания в таких случаях, очевидно, отдают. Но, видимо, не всем из нас так сдвигается сатирический рынок французского художника Вернера Алдере. — Честное слово, вас не замечали, — снисходительно говорит очаровательная молодая особа, которую вы видите в сапогах и шляпе. Именно это не так раз и оговорит, что вы не можете произнести, что вы пытаетесь приподнять. Ответ, который, неминуемо, можно услышать только на французском языке.

М. МЮНЬ

...быть, темное, но у нас светло. А пахнет либо тасдой, либо книгами? Что ли... Ну, что скажете? Рааве бьет в нос душок мешанца? Рааве увлекаются у нас магазинно-рыночными проблемами? И т.д.

И я согласен с моими собеседниками: у меня тоже такое впечатление, будто обычные хозяйственно-бытовые заботы напоминают мне о том, что я человек, а не дух. Но зато не раз меня, как и вы, охватывает ощущение, что я живу по поводу какой-либо общечеловеческой проблемы, посвящая себя ей. И тогда наконец мне облегчает душу мысль о том, что я не человек, а дух. И тогда мне приятно ощущать, что я не только законным признаванием прав диссертанта – она становится общим праздником. Дух трудового братства не нарушается, кажется мне, даже необходимостью четкой административной иерархии, соподчиненности, требованиями дисциплины, что как бесконечно нудных молодых людей. Тут смысл существования неделием от смысла творимого, что всегда наблюдается в счастливые периоды сильных и ярких импульсов истории. Не надо этого забывать, так же и того, что не везде двадцатилетние запросто могут выступать в роли, которые в Москве поручают сорокалетним; и не везде открыто такое поле для молодой творческой фантазии и энтузиазма, как в Москве.

